

Остання не згадана нами функція пейзажних описів – функція перемикача дії – не знайшла відображення в проаналізованих нами творах Моема.

Отже, можна зробити висновок, що пейзаж займає значне місце у творах Моема, виконуючи різноманітні функції, найпоширенішою з яких є функція фону сюжетних подій і антропоцентрична функція. Призначення останньої полягає у поглибленому розкритті внутрішнього світу героя, його духовного та емоційного стану, настрою, думок, ставлення до оточуючого середовища.

Найменш розповсюджена – семіотична функція, а функція перемикача дії є нехарактерною для проаналізованих нами творів.

Література

1. Оноприенко Т. Н. Эпитет и прагматика художественного текста // Вестник Харьковского университета. – Харьков: Константа, 2002. – С. 354-359.
2. Семенев О. О. Синергетика поэтического слова. – Кировоград: Імекс ЛТД, 2004. – 338 с.
3. Григорьян К. М. Пейзаж в русской живописи и поэзии // Литература и живопись. – Л.: Наука, 1982. – С. 125-146.
4. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
5. Галанов Б. Е. Живопись словом: Портрет. Пейзаж. Вещь. – М.: Сов. писатель, 1974. – 344 с.
6. Бахтин М. М. Время и пространство в романе // Вопросы литературы – 1974. – № 3. – С. 133-179.
7. Maugham W.S. The Moon and Sixpence. – Moscow: Progress Publishers, 1972. – 240 p.
8. Maugham W.S. Rain and Other Stories. – Moscow: Progress Publishers, 1973. – 256 p.

Частникова С. А.

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА ОБЕЩАНИЯ

Рассматривая речевой акт (РА) промисив, объект данного исследования, как самостоятельный РА, сталкиваемся с необходимостью привлечения когнитивного подхода к анализу прагматических явлений в русле новой когнитивно-коммуникативной парадигмы [3, с. 9-21; 6; 12], что и обуславливает актуальность данного исследования. Описание когнитивной основы данного типа РА является основной задачей нашего исследования.

В основе изучаемого РА лежит концепт ОБЕЩАНИЕ, который обуславливает его интенцию и вербализуется с помощью ряда перформативных глаголов соответствующей семантики, образующих лексико-семантическое поле (ЛСП). Когнитивной точкой отсчета, то есть прототипом, вслед за Дж. Лакофом считаем лексему, имеющую особый когнитивный статус, поскольку она является «лучшим, наиболее узнаваемым примером» в той или иной семантически связанной группе [8, с. 64-65, 270].

Мотивом произнесения обещания является принципиальная готовность говорящего действовать в интересах адресата. Обещать – значит взять на себя обязательство исполнить нечто, о чем идет речь, и иметь представление о том, как будет выглядеть окружающий мир после выполнения обещанного действия. Каноническая ситуация обещания возникает как реакция на вопрос, побуждение или сообщение [10, с. 84]. Имея в основе своего коммуникативного поведения ориентир на поддержание/улучшение отношений с адресатом и готовность действовать в интересах собеседника или третьей стороны, адресант оценивает обстоятельства и факты объективной действительности. Воздействующим стимулом произнесения обещания является некоторое действие/состояние вещей, *не соответствующее представлениям говорящего* о желаемых отношениях с собеседником. Адресант расценивает данное действие/состояние вещей как неприемлемое. Объект дискурса сотрудничества или гармоничного дискурса [3, с. 235] априори оценивается в глазах субъекта как важный/необходимый, при этом одновременно возрастает важность для субъекта доказать собственную значимость и искренность в глазах объекта посредством совершения для него *бенефактивного* действия.

Возникает когнитивный диссонанс между необходимостью поддержания собственного коммуникативного имиджа и недостаточной для этого степенью близости с важным с точки зрения говорящего объектом. Это приводит к переживанию неудовлетворенности существующим состоянием вещей. Данное состояние сопровождается желанием показать собственную значимость, искренность и настрой на сотрудничество. Это желание, в свою очередь, порождает интенцию произнесения РА промисива и осуществляется с помощью вербального выражения действия обещания, которое может сопровождаться жестами открытости и искренности, сокращением дистанции между коммуникантами и т. п. Исходя из того, что интенция РА промисива является сложным механизмом, имеющим когнитивную основу, ее формирование и реализацию РА обещания в конкретной ситуации речи представляем в виде прототипического сценария:

[воздействующий стимул (физическое либо ментальное восприятие некоторой ситуации общения как вызывающей когнитивный диссонанс) → оценка данной ситуации с точки зрения актуальных интересов и потребностей как нежелательной → эмоция неудовлетворенности, обусловленная данной ситуацией и ее оценкой → интенция произнесения РА промисива → РА промисив как речевая реакция].

Полученные данные рассмотрения ОБЕЩАНИЯ как концепта позволяют представить его в виде динамического фрейма – сценария. Под фреймами (frame) понимаются когнитивные модели, сгруппированные в категории различными способами, «принцип организации опыта» [1, с. 10-11]. Это пакет информации о стереотипной ситуации, предмете, явлении [4, с. 37; 9, с. 73; 11, с. 40-41]. Фреймы состоят из фиксированных и переменных элементов, первые из которых, узлы, всегда справедливы для предполагаемой ситуации, а вторые, «ячейки», называемые также «слотами», заполняются конкретными данными [7, с. 188]. Ввиду того, что обещание представляет собой процесс, обратимся к динамической форме его структурирования – к сценарию. Сценарий (скрипт) РА является динамически представленным фреймом, который разворачивается во времени определенным количеством этапов, эпизодов, имеет признаки движения и развития [4, с. 37; 9, с. 74; 11, с. 41]. Модель-скрипт данного фрейма в английском языке имеет следующий вид:

НЕКТО | ОБЕЩАТЬ | КАКИМ-ТО ОБРАЗОМ | БЕНЕФИЦИАНТ |
| НЕЧТО / ДЕЙСТВИЕ | ПАЦИЕНС | РЕЗУЛЬТАТ

В реальной коммуникативной ситуации в речи актуализируются наиболее релевантные слоты концепта. Например (1), Сэр Питер, подозревавший в неверности свою жену, узнал, что она ему верна и Чарльз Серфес невиновен:

«*But I acquit you. I promise you I don't think near so ill of you as I did: what I have heard has given me great satisfaction*» (R. Sheridan).

В данном примере актуализированы слоты:

НЕКТО | ОБЕЩАТЬ | БЕНЕФИЦИАНТ | ДЕЙСТВИЕ | ПАЦИЕНС

Для сравнения (2), кормилица – безутешной Джульете:

«*He to your chamber; I'll find Romeo to comfort you*» (W. Shakespeare).

Данный фрагмент дискурса демонстрирует актуализацию слотов:

НЕКТО | ДЕЙСТВИЕ НА | ПАЦИЕНС | РЕЗУЛЬТАТ

Еще один пример (3), где Миссис Эрлин спасает семью Леди Виндермер, которая не знает, что Миссис Эрлин ее мать:

«*That letter that is burnt now was your letter. I swear it to you!*» (O. Wilde)

Пример показывает актуализацию слотов:

НЕКТО | ОБЕЩАТЬ | ТОРЖЕСТВЕННО | НЕЧТО | БЕНЕФИЦИАНТ

Концепт *ОБЕЩАНИЯ* является более сложным абстрактным концептом по сравнению с чувственно-наглядными образами, так как не имеет конкретного предмета или воплощения в реальном мире. Однако же с другой стороны данный концепт имеет четкие границы, благодаря которым он и является основой РА обещания. А именно, он подразумевает обязательность выполнения; произнесший обещание является гарантом и зачастую исполнителем обещанного действия; обещанное действие относится к сфере будущего; действие обязательно должно быть позитивным/полезным для личности или объекта, на которую направлено обещанное действие; обещание подразумевает искреннее намерение его выполнения; обещанное действие является результатом добровольного волеизъявления и т. п.

Любые концептуальные изменения могут повлечь за собой акцентуацию одних слотов концепта *ОБЕЩАНИЕ* при частичном или полном игнорировании других. Результатом таких изменений может быть выбор говорящим прямой (как в примере 1) или косвенной (как в примере 2) реализации РА промисива в конкретной коммуникативной ситуации. Они же могут быть объяснением факта существования различных прагмасемантических разновидностей РА промисива (как в примере 3).

Семантические значения лексем-номинаций концепта *ОБЕЩАНИЕ* отражены в перформативных глаголах, соответствующих РА промисиву. Наряду с прагматическими характеристиками описания особенностей вербализации обещаний в языковой картине мира человека, необходим анализ их семантики для должного упорядочения перформативных глаголов группы *promise*, и для последующей классификации прагмасемантических разновидностей РА промисива.

Выявление принадлежности лексемы к той или иной группе осуществляется анализом ее словарных дефиниций (Oxford Advanced Learner's dictionary of Current English, Webster's New World Dictionary of American English, The American Heritage® Dictionary of the English Language etc.). Значение перформативного глагола, как и каждого слова, может быть представлено как некоторая конфигурация семантических примитивов, при этом лексемы одного семантического поля при их синонимичности включают в себя набор определенных иллокутивных смыслов, представляющих собой единство единичного и общего, родового и видового. Так, обещать ≠ клясться ≠ давать зарок ≠ гарантировать [5, с. 188]. Значение *promise* А. Вежбицкая описывает с помощью семантических примитивов следующим образом: 1) *I know you want me to do A* 2) *I know that you think that I may not do it* 3) *I want to do it because you want me to do it* 4) *I say: I will do it* 5) *I want us to think that if I don't do it, people will not believe anything that I say I will do* 6) *I say this, in this way, because I want to cause you to be able to think that I have to do it* [2, с. 205].

Подобное разложение на семантические примитивы позволяет выявить семантические инварианты значения слова через анализ широкого круга его употреблений с опорой на интроспекцию исследователя. В приведенной выше последовательности присутствует семантика связывания себя обязательством со стороны говорящего с намерением выполнить определенное действие. Она общая для всех перформативных глаголов данной группы. В процессе изучения фрагментов английского дискурса разных веков мы обнаружили ряд перформативных глаголов, которые наряду с перечисленными выше в той или иной степени обладают семантикой обещания.

По данным анализа словарных дефиниций к числу перформативных глаголов группы *promise* относим: *affirm, assure, bet, bind oneself, boast, bode, commit oneself, covenant, evidence, give one's word, grant, guarantee, insure, keep one's word, oath, obligate, parole, pledge, plight, promise, prophesy, protest, secure, swear, testify, troth, undertake, verify, vouch, vouchsafe, vow, warrant*. Рассмотрим некоторые семы, присущие группе перформативов *ОБЕЩАНИЯ*:

- Сема «брать на себя обязательство выполнить *p*/дать что-либо» встречается в 16 глаголах: *assure, bind oneself, commit oneself, covenant, give one's word, guarantee, keep one's word, obligate, parole, pledge, plight, promise, swear, troth, undertake, vow*.

- Сема обещания «обещать выполнить действие *p*/воздержаться от действия *p*» встречается в 12 глаголах: *assure, give one's word, grant, keep one's word, oath, parole, pledge, promise, swear, troth, verify, vow*.

- Сема «торжественно и формально обещать *p*/заявлять *p*» встречается в 11 глаголах: *affirm, bind oneself, oath, parole, pledge, plight, protest, swear, testify, verify, vow*.

- Сема «намереваться выполнить *p*/не выполнить *p*» встречается в 10 глаголах: *assure, bode, commit oneself, give one's word, keep one's word, oath, pledge, promise, swear, vow*.

- Сема «обещать/говорить честно, искренне, правдиво» в 10 глаголах: *affirm, evidence, give one's word, guarantee, keep one's word, oath, swear, testify, troth, vow*.

- Сема «следовать определенной линии поведения в будущем» встречается в 9 глаголах: *bind oneself, give one's word, keep one's word, oath, obligate, pledge, promise, swear, vow*.
  - Сема «дать основание для ожидания выполнения *p*» встречается в 8 глаголах: *assure, covenant, give one's word, guarantee, keep one's word, promise, swear, vouchsafe* и т. д.
- Некоторые семы являются сугубо дифференциальными для отдельных глаголов, например:
- Сема пообещать/предоставить снисходительно – для *vouchsafe*;
  - Сема обязательство довести *p*. до конца – для *guarantee*;
  - Сема залог (материальный или нематериальный) как гарантия возвращения долга /выполнения обязательства – для *pledge*;
  - Сема Бог/высшая сила вознаградит за выполнение *p*. – для *vow* и т. п.

Анализ перформативных глаголов группы *promise*, свидетельствует, что семные особенности позволяют считать когнитивной точкой отсчета, то есть прототипом [8, с. 270], именно перформативный глагол *promise* (наличие 11 общих сем). По данным произведенного анализа центральными компонентами в указанной группе перформативных глаголов можно считать такие перформативные глаголы как *vow, swear, pledge, oath, guarantee, give one's word* (от 7 до 10 общих сем). Обладая более узкой семантикой по сравнению с глаголом *promise*, они являются более репрезентативными членами ЛСП ОБЕЩАНИЕ, чем *vouch for, warrant, testify, grant, evidence, verify* (в среднем 6-4 общих семы). Наименее узнаваемыми, периферийными, являются *protest, plight, parole, troth, vouchsafe, affirm, assure, covenant, bind oneself, obligate, undertake, prophesy, bode, boast, bet, commit oneself* и т. п. (около 3-2 общих сем). Построим ЛСП перформативных глаголов ОБЕЩАНИЕ.

Схема 1. Структура лексико-семантического глагольного поля ОБЕЩАНИЕ.

В центре схемы 1 (темно-серый эллипс) находится доминанта данного ЛСП – глагол *promise*. Это ядро, в полной мере обладающее всеми качествами данной группы глаголов, объединенных по семантическому принципу. В непосредственной близости к ядру (светло-серый эллипс) расположены лексемы, составляющие центр ЛСП ОБЕЩАНИЕ, которые характеризуются добавочной семантикой. На периферии (белое поле) расположены перформативные глаголы, в наименьшей степени обладающей качествами данной группы глаголов, при этом количество дифференциальных сем в них возрастает. Семантико-когнитивный анализ перформативных глаголов группы ОБЕЩАНИЯ позволяет увидеть их семантическую общность и выделить следующие гиперсемы: 1. Promise (обещание); 2. Swear (клятва); 3. Vow (обет/зарок); 4. Oath (присяга); 5. Commitment (обязательство); 6. Assurance (уверение); 7. Testimony (ручательство); 8. Guaranty (гарантия).

Данные, полученные в результате когнитивного и семантического анализа перформативных глаголов группы ОБЕЩАНИЯ, служат достаточным основанием для выделения восьми основных прагматических разновидностей РА промисива, детальное описание которых является перспективой нашего исследования.

Источники и литература

1. Goffman E. Frame Analysis. An Essay on the Organization of Experience. – Boston: North-eastern University, 1986. – 586 p.
2. Wierzbicka A. English Speech Act Verbs: A Semantic Dictionary. – London etc.: Academic Press, 1987. – 397p.
3. Безугла Л. Р., Бондаренко С. В., Донець П. М. та ін. Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен / Під загальн. ред. Шевченко І. С.: Монографія. – Харків: Константа, 2005. – 356 с.
4. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 123с.
5. Галлямова Н. Ш. Речевой акт «обещание, клятва» в русской языковой картине мира / Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы. Тезисы докладов международной конференции – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 187-189.
6. Кубрякова Е. С. О типах дискурсивной деятельности // Вестник МГЛУ. – 2003. – № 478. – С.5-10.
7. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.
8. Лакофф Д. Женщина, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. – 192 с.
10. Приходько А. М. Складносурядне речення в сучасній німецькій мові. – Запоріжжя: ЗДУ, 2002. – 292 с.
11. Рудакова А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика. – Воронеж, 2002. – 92 с.
12. Шевченко И. С. Становление когнитивно-коммуникативной парадигмы в лингвистике // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. – 2004. – № 635. – С. 202-205.